

ТЕРРОРИЗМ ОСТАНЕТСЯ ОСНОВНОЙ УГРОЗОЙ

Бриджит Накос

Бриджит Накос — профессор политической науки Колумбийского университета, США; специалист по вопросам терроризма. Автор книг «Массмедиаальный терроризм» (2002), «Распаляя наши страхи: стереотипы, медиа и общественное мнение об американских мусульманах» (2006)

РЖ *Сегодня мы видим, что общество предоставляет множество услуг в секторе безопасности, и в то же время распространение информационных технологий привело к тому, что фобии быстро распространяются в обществе и становятся инструментом для манипуляции. Являются ли, по вашему мнению, массовые страхи — например, угроза терроризма — определяющим фактором в нашей политической, экономической и общественной жизни?*

Вы правы — информация распространяется гораздо быстрее, чем прежде и охватывает всю планету, однако это не послужило лучшему взаимопониманию между людьми, а наоборот, скорее обострило восприятие людьми друг друга в свете взаимных различий, и усилило ощущение угрозы. Взгляните на Берлин —

Рейхстаг окружен плотными кордонами безопасности, взгляните на США — накануне Дня Благодарения поток приезжающих увеличился, что привело к заторам в аэропортах, где были усилены меры контроля из-за опасности террористической атаки. Эти, по моему мнению, раздутые меры безопасности оказывают влияние на частную жизнь людей, а в обществе в целом то, что делают правительства, внедряемые ими меры, находятся в прямой зависимости как от этих реальных страхов, так и от выдуманных угроз или, иначе говоря, от внедряемых государством страхов, которые влияют на принятие решений.

РЖ *Традиционно считается, что политика устрашения свойственна тоталитарным режимам. В какой мере демократии свободны от устрашения и какова связь между страхом и политическим режимом, если она существует?*

Конечно же, при тоталитарном режиме — Гитлера или Сталина, например — те, кто не соглашались с ним, оказываются под угрозой расправы и опасаются преследований. Такого рода страх очень силен при тоталитаризме, однако это не означает, что при демократии страх не является фактором, влияющим на политическую и общественную жизнь. Пропаганда страха может использоваться разными людьми при всякого рода обстоятельствах. В США, например, в годы Депрессии в 1930-х было множество демагогов, которые по радио внедряли страхи дальнейшего ухудшения экономической ситуации, они пугали население коммунизмом и социализмом. Если взглянуть на нынешнюю ситуацию, то мы увидим, что **экономический спад в США привел к появлению демагогов (опять же вещающих по радио), а также**

так называемой «Tea Party», которые, как это свойственно всем демагогам, позиционируют себя во «внутреннем круге», вешая ярлык «врага» на всех во «внешнем круге» общества в целом.

Сейчас эти демагоги распространяют страхи того, что Обама и либералы находятся в сговоре с коммунистами и социалистами, что они не патриоты. Это зачастую происходит на фоне ухудшения экономической ситуации, но не только — ведь это случилось в США после атак 11 сентября 2001 года. Тогда страх в значительной мере раздували, хотя люди и так были напуганы по понятным причинам, потому что это было очень травмирующим событием, но страх может использоваться государствами также и для продвижения разных политических мер, которые в другой ситуации были бы совсем непопулярны. Вот в России, например, когда случается взрыв в метро или захват театра в 2002 году в Москве, ясно, что правительству будет гораздо легче усилить меры безопасности в Чечне или где-либо еще. Если бы этих событий не было, то и меры безопасности было бы гораздо труднее раздуть. Собственно для этого правительства и раздувают страхи.

РЖ *Насколько страх террористической угрозы влияет на природу демократического государства? Становится ли под его влиянием демократия менее демократичной?*

Это то, к чему стремятся террористы, однако ясно, что гражданские свободы — неотъемлемая часть демократии. Когда возникает реальная угроза — в России или, в особенности, в Западной Европе или США — при тоталитаризме не так-то трудно усилить меры безопасности, даже за счет урезания прав

граждан. Но при демократическом режиме это гораздо сложнее потому, что существует свобода прессы, свобода передвижения, свободы выражения мнений, право на неприкосновенность в частной жизни, — все эти права закреплены конституционно. Вместе с тем, правительства должны делать все для обеспечения безопасности граждан. Поэтому всегда встает вопрос о балансе между соблюдением определенных гражданских прав и обеспечением мер безопасности.

РЖ *Каждое государство имеет свои политические страхи — одни боятся терроризма, другие боятся нарушения гражданских прав. Являются ли, по вашему мнению, эти страхи препятствием для государства или же наоборот — страх это то, что объединяет людей и может стать фактором способствующим развитию государства в эпоху глобализации?*

Я думаю, что **в настоящий момент эти страхи скорее препятствуют глобализации, так как общества и страны в определенный момент могут решить отойти от глобальных процессов и искать убежища в своих границах.** Но опять-таки такого рода страхи, как терроризм, например, имеющий глобальное измерение, выраженное в оружии массового уничтожения, несут в себе потенциал для сближения стран. Иран, например — если у этой страны действительно есть ракетоносители, способные поразить цели в России и Западной Европе, да еще и заряженные ядерными боеголовками, то у многих государств возникает общий интерес решить эту проблему. Северная Корея соседствует и с Россией, и с Китаем, в то же время представляя угрозу для США, которые имеют войска в Южной Корее. Мне кажется, что угроза кризиса в этом регионе, который затронет весь мир, может сплотить если не народы, то, по крайней мере, политические элиты разных стран.

РЖ *Какие массовые страхи, по вашему мнению, будут играть определяющую роль в ближайшее десятилетие?*

Я не думаю, что дело ограничится каким-либо одним страхом. Мне кажется, что на фоне экономического спада и финансового кризиса рынков будет превалировать опасение потерять экономическую силу, что будет в значительной мере препятствовать глобализации. Угроза применения оружия массового поражения касается планеты в целом. Арабы очень опасаются создания ядерного оружия Ираном. Терроризм будет оставаться основной угрозой и источником нагнетания страха. Все эти опасения и угрозы могут послужить всякого рода манипуляциям со стороны определенных игроков посредством напускания ими страха с целью продвижения своих политических интересов. ■

Беседовала Юлия Нетесова

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

СЕРГЕЙ КАРА-МУРЗА – профессор, социолог, политолог и публицист. Член Союза писателей России. Главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН. Автор ряда книг, среди которых «Власть манипуляции» (2009), «Россия под ударом. Угрозы русской цивилизации» (2010).

Специально для РЖ

Социологи постоянно изучают страхи, ведь это очень важный срез, который многое говорит о социальных процессах. Всегда существуют экзистенциальные страхи, скажем, страх смерти, личной или близких людей. Если взять стабильное советское время, на первых местах находились именно такие страхи. Они неустранимы. Начиная с конца 1980-х годов — начала 1990-х на передний план вышли страхи социальные. Страх перед безработицей, необеспеченной старостью, преступность, этническим насилием, даже перед насилием государства — страхи, которых не было раньше. Когда мы впервые увидели в Москве дубинку? В 1989-ом году, в мае. А до этого люди ее и не видали, потому что не было боязни, что огреют по башке. В последнее время все эти социальные страхи актуализировались.

Есть страхи реалистичные, которые позволяют уточнить свою линию поведения, они позитивны. Но они имеют тенденцию превратиться в иррациональные и невротичные, когда преувеличиваются какие-то угрозы, а какие-то не замечаются. Если деформируется этот механизм адаптации к внешней среде, то он уже дисфункционален, так как

делает человека более слабым и уязвимым.

Процесс глобализации дал новые угрозы. Понятно, что когда существовала защита национального государства, МИД, таможня, охрана собственного национально-культурного пространства, люди себя чувствовали как в норе. Глобализация это ощущение защиты сняла, что привело к всплеску этнического самосознания. **Усиливается национализм — это ответ, и ответ болезненный.**

Многие страхи прямо связаны с глобализацией. Возьмем американскую трагедию 11 сентября. В связи с ней люди соглашались на запреты, отказ от многих прав, которые они считали неотчуждаемыми, запреты на фильмы, на песни. Люди соглашались на это именно из-за страха. Люди даже не против того, что видные интеллектуалы предлагают узаконить, например, пытки. Можно ли было себе представить это раньше? Американцы гордились тем, что у них это невозможно, что существует священное право на тело, абсолютная неприкосновенность. Это же очень большое изменение. И таких много. Для людей, которые сейчас ощущают себя в состоянии бедствия, конечно, ценность порядка несравненно выше ценности демократии. ■